

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД22-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Храповицкой Ю.А. в защиту осужденного Гнатюка А.В. на приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2021 года.

По приговору Челябинского областного суда от 7 июля 2021 г.

Гнатюк Алексей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет со штрафом в размере 400 тысяч рублей;

- по ч. 1 ст. 228³ УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 10% заработной платы в доход государства;

- за совершение 8 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 9 лет со штрафом в размере 200 тысяч рублей за каждое.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, с учетом положений п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Гнатюку А.В. 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в доход государства в размере 600 тысяч рублей.

На основании п. «в» ч. 1 ст. 97, п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ постановлено применить к Гнатюку А.В. принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступления осужденного Гнатюка А.В. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Храповицкой Ю.А. в его защиту, которые поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Гнатюк А.В. признан виновным в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере, а также в незаконных приобретении, хранении и перевозке прекурсоров наркотических средств в крупном размере и восьми покушений на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Преступления совершены в период с июля 2020 г. по сентябрь 2020 г. в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Храповицкая Ю.А. выражает несогласие с приговором, неправильной квалификацией действий ее подзащитного и чрезмерно суровым наказанием. Утверждает, что поскольку

Гантюк А.В. полностью признал свою вину, написал явку с повинной, добровольно указал на место изготовления, выдал изготовленное наркотическое средство, химическое оборудование, рецепт приготовления, реактивы и денежные средства, то вывод суда о частичном признании вины является ошибочным. Кроме того, адвокат приводит выводы судебно-психиатрической экспертизы о наличии психических расстройств в форме шизофрении параноидной, стойкой немедикаментозной ремиссии и считает, что именно данное психическое заболевание Гнатюка А.В., обусловившее его непоследовательные показания, является основанием для неверного вывода суда о частичном признании его вины. Приводит доводы о том, что виновный не знал, что мефедрон является наркотическим средством и его оборот запрещен в соответствии с законодательством РФ. Утверждает, что действия по размещению мефедрона в тайники следует квалифицировать как единое преступление, поскольку они совершены с единым умыслом, в течение непродолжительного периода времени (с 18 июля по 10 сентября 2020 г.). Утверждает, что суд неправильно квалифицировал действия по изготовлению вещества, изъятого по месту жительства Гнатюка А.В., как оконченное преступление по ч.5 ст. 228¹ УК РФ, которые представляют собой не производство наркотического средства, а его изготовление и их следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотического средства в особо крупном размере. Приводит доводы о необоснованном изъятии при обыске в жилище Гнатюка А.В. денежных средств, утверждая, что они принадлежат матери подзащитного. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Гнатюка А.В. по всем эпизодам деятельности на ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ и возвратить вещественное доказательство - денежные средства в сумме [REDACTED] рублей свидетелю Г. [REDACTED] изъятые при обыске.

В возражениях заместитель прокурора области Левшаков С.Е., не соглашаясь с изложенными в жалобе доводами, просит оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, и возражений на них, заслушав выступления осуждённого, адвоката, а также прокурора, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при

рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Виновность Гнатюка А.В. в совершении инкриминируемых ему деяний установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым дана надлежащая оценка.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём содержатся все необходимые сведения о месте, времени совершения Г [REDACTED] преступлений, связанных с незаконным производством наркотических средств в особо крупном размере, с незаконным приобретением, хранением и перевозкой прекурсоров наркотических средств в крупном размере, совершением восьми покушений на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в крупном размере. В приговоре указаны иные обстоятельства преступлений, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Гнатюка А.В. в содеянном, мотивированы выводы а относительно квалификации его действий и назначенного его наказания.

Действиям Гнатюка А.В., в том числе в части незаконного производства наркотических средств в особо крупном размере и восьми покушений на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, квалификация которых оспаривается в кассационной жалобе адвоката, дана правильная юридическая оценка.

Доводы адвоката о необходимости квалификации действий виновного, направленного на сбыт наркотических средств, как единого преступления, а также о том, что в действиях Гнатюка А.В. фактически имело место не производство наркотического средства, а его изготовление, и относительно его неосведомленности о том, что мефедрон является наркотическим средством, а его оборот запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации, были предметом рассмотрения суда и обосновано отвергнуты как несостоятельные по мотивам, приведенным в приговоре.

При данной оценке содеянного виновным суд исходил из того, что тайники для помещения наркотических средств были организованы им в разное время, в различных районах [REDACTED] области, удаленных друг от друга, и таким образом, предназначенных для различных приобретателей наркотических средств. В связи с этим все действия виновного, направленные на сбыт наркотических средств, с учетом степени

осуществления преступного умысла, обоснованно квалифицированы судом как восемь самостоятельных преступлений - покушений на сбыт наркотических средств в крупном размере, предусмотренных ч.3 ст. 30, п. «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ.

Кроме того, по смыслу уголовного закона под незаконным производством наркотических средств следует понимать действия, направленные на серийное получение таких средств из растений, химических и иных веществ. Как установлено судом Гнатюк А.В. в период с июля 2020 года по 10 сентября 2020 г. на сайте [REDACTED] создал собственный интернет-магазин в целях реализации наркотического средства - мефедрон, серийно производил данное вещество, приобрел необходимое оборудование, реагенты и прекурсоры у неустановленного лица и реализовал полученный наркотик путем организации закладок на территории [REDACTED] области. За сбыт наркотических средств он получал доход, поступающий на биткойн-кошелек на сайте [REDACTED]

При таких обстоятельствах, с учетом объемов произведенного [REDACTED] [REDACTED]), массой не менее 5025,36 г, действия Гнатюка А.В. обоснованно расценены как серийное изготовление наркотических средств и квалифицированы по ч.5 ст. 228¹ УК РФ, то есть незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере.

Судом обоснованно отвергнуты также доводы защиты относительно якобы ошибочного представления Гнатюком А.В. о том, что вещество мефедрон не является наркотическим средством. При этом суд правильно указал в приговоре на то, что виновный достоверно знал, что им производится именно данное вещество, и осознавал то обстоятельство, что его оборот является нелегальным, о чем свидетельствуют как способ распространения им наркотического средства - через тайники-«закладки», так и то, что, размещая текстовые файлы в памяти ноутбука, он давал рекомендации потенциальным покупателям об обращении ими внимания на необходимость соблюдения всех мер предосторожностей при получении наркотического средства через организованные им тайники-«закладки» в целях не привлечения к себе внимания со стороны сотрудников полиции.

Судом проверено психическое состояние Гнатюка А.В., и с учетом выводов экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, об обнаружении у него признаков психического расстройства в форме шизофрении параноидной, стойкой немедикаментозной ремиссии, которые ограничивали его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, суд в соответствии с требованиями п. «в» ч.1 ст. 97, п. «а» ч.1 ст. 99 УК РФ обоснованно признал его нуждающимся в амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра в местах лишения свободы и назначил Гнатюку А.В. наказание с применением положений ч.2 ст. 22 УК РФ.

Наказание Гнатьюку А.В. назначено с учетом требований ст. 6, ст. 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновного в том числе обстоятельств, смягчающих наказание: активного способствования расследованию преступлений, наличия малолетнего ребенка.

Назначение Гнатьюку А.В. дополнительного наказания в виде штрафа, с учетом наличия при совершении преступлений у виновного корыстной цели, мотивированно в приговоре, так же как и отсутствие оснований для назначения ему дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Оснований для смягчения назначенного осужденному наказания, применения положений ч.6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ, не имеется. Назначенное наказание является справедливым и соразмерным содеянному.

Что же касается доводов защитника относительно легального происхождения изъятых у Гнатьюка А.В. денежных средств, то судом обоснованно отвергнута данная версия с приведением убедительных мотивов принятого решения, оснований не соглашаться с которым у Судебной коллегии не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 7 июля 2021 г. в отношении Гнатьюка Алексея Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи